

ОТЗЫВ

официального оппонента Красногоровой Ольги Альбертовны

на диссертацию Дин Лулу

«Глубинная поэтичность как фактор

музыкального мышления Ф. Шопена»,

представленную на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения

по специальности 5.10.3 Виды искусства

(музыкальное искусство) (искусствоведение)

Диссертация Дин Лулу находится в русле музыковедческих исследований, посвященных изучению специфических особенностей художественного мышления в композиторском творчестве. В российском и зарубежном музыкознании данное направление развивается в настоящее время преимущественно в связи с изучением концепций и текстов индивидуальных проектов авторов второй половины XX и XXI века. Обращение Дин Лулу к поискам глубинных сил, воздействовавших на творческие намерения Ф. Шопена и проявившихся в его фортепианных шедеврах, изначально представляло сложную, более того, дерзкую задачу.

В обширной шопениане освещаются различные факторы, оказавшие влияние на композитора: описываются общественно-исторические и политические события, связанные с биографией, анализируются стилевые черты эпохи романтизма. В существующей литературе изучаются сведения о художественных взглядах, исполнительском искусстве и педагогических методах Шопена, приводятся воспоминания его коллег и учеников. Суммарно эти знания дополняют контекст восприятия одухотворенной образности, воплощенной в сочинениях Шопена. Однако очевидно, что творческой

интенцией любого музыкального гения руководят абстрактные слуховые представления и звуковые идеи, к постижению которых можно лишь в той или иной степени приблизиться.

Попытки погружения в глубинные структуры музыкальных текстов Шопена на основе применения методов исследования, объединяющих музыковедческие и междисциплинарные подходы (литературоведения, семиотики, эстетики, философии), до сих пор не предпринимались. Дин Лилу полноценно разработана заявленная тема и представлено художественное явление, не становившееся объектом научного осмысления.

Изучение глубинных факторов творческого мышления композитора представляет актуальную проблему не только с точки зрения аналитического музыкознания, но и с позиции проблематики интерпретации. Задачи осознания исполнителем разных уровней музыкального текста расширяют возможности интуитивного восприятия идей композитора и квинтэссенции смыслов произведения. Этот ракурс, не заявленный автором, тем не менее, прослеживается в диссертации и повышает ее практическую значимость.

Диссертация состоит из трех глав, структура работа логична. В первой главе Дин Лулу раскрывает сущность концепции поэтичности в контексте эпохи романтизма. Во второй главе «Глубинная поэтичность на эмотивно-синестезийном уровне произведений Ф. Шопена» осмысливается неразрывное единство художественного содержания и формы в сочинениях композитора. В третьей главе в проекции теории метафоры автор обосновывает проявления глубинной поэтичности в миниатюрах и балладах Шопена. Первая и вторая главы диссертации в наибольшей степени демонстрируют хорошую эрудицию автора.

Среди положений, выносимых на защиту, по моему мнению, избыточным выглядит п. 1, где сравниваются явления разного порядка —

стиль классицизма и метод «программной музыки Листа» (стр. 15). П. 6 желательно было бы переформулировать. В ракурсе данной работы сравнение форм баллад Шопена и сонат эпохи венского классицизма не представляется целесообразным, поскольку воздействие глубинной поэтичности, следуя логике автора, проявляется именно в целостном совершенстве этих сочинений «по форме и духу» и связано с достоверно предполагаемым отсутствием поверхностных намерений композитора преобразовать форму сонатного цикла на территории жанра баллады. Спорным в п. 6 выглядит и рассуждение о временной организации баллад, поскольку отмечаемые Дин Лулу особенности парадигматических структур органично сочетаются в сочинениях Шопена с последовательной логикой развития формы.

В работе прослеживаются некоторые противоречия. В качестве «равноудаленного» от глубинной поэтичности фактора музыкального мышления автором указывается программность. Однако проявление какого вида «программного метода» Листа можно рассматривать в качестве особенности музыкального мышления в фортепианной музыке? Высказывание Листа «Разве дело в сюжете? Разве не *идея* (курсив мой — О.К.), сверкающая в сюжете <...> возвышает, облагораживает, возвеличивает сюжет?» свидетельствует о том, что композитор рассматривал программно-поэтические указания как способ направить фантазию исполнителя, усилить выразительность интерпретации, что подтверждают и его слова — «виртуоз должен быть поэтом». Распространенные комментарии к сочинениям Шопена («ветер над могилой героя» в финале Сонаты *b-moll* № 2 соч. 35; «капли дождя» в Прелюдии *Des-dur* соч. 28 № 15 и другие) были призваны облегчить восприятие новаторских художественных идей, но не предложить описания «событий». По моему мнению, подобный вид программности следовало бы рассматривать как соприкасающийся, а не

противоположный фактор. К тому же, анализируя бытовые жанры польской музыки и конкретные произведения, автор не избегает программных характеристик.

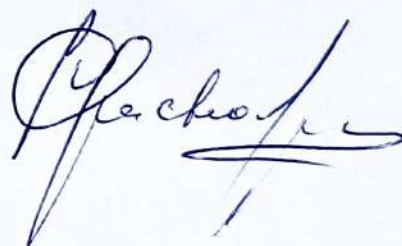
К недостаткам работы следует отнести обращение с терминологией на иностранном языке — в написании слов на русском языке автором произвольно видоизменяются итальянские термины («крещендирует», «сверхлегатность»). В диссертации прослеживаются технические недочеты, например, повтор абзаца на стр. 8. Неоднократно встречаются фразы, которые желательно было бы высказать иными словами (например, стр. 164, 166). В третьей главе хотелось бы исключить повторность однокоренных слов. Дин Лулу применяет в музыкальном анализе понятия, переносимые из других областей научных знаний, значение которых осознается в контексте чтения диссертации, но их внедрение требует точных определений («образно-смысловая “суперпозиция”», «фресковый принцип организации композиции»). Несмотря на высказанные замечания, диссертация обладает качеством научной новизны и представляет интерес для дальнейшего изучения феномена глубинной поэтичности.

Мои вопросы соискателю:

1. Эпизод в Четвертой балладе соч. 52 *f-moll* сходный по фактуре с Этюдом соч. 25 № 12 *c-moll* рассматривается автором как автоаллюзия. Может ли автор назвать конкретные отличия автометафоры, автоаллюзии и автоцитаты? Встречаются ли автоаллюзии в других сочинениях Шопена крупной формы (сонатах, концертах для фортепиано с оркестром)?
2. Этюды и экспромты Шопена остались за пределами детального анализа в диссертации. Как, по мнению автора, проявляется фактор глубинной поэтичности в этих произведениях, где не предполагались взаимосвязи с жанровой основой?

Автореферат и публикации по теме отражают содержание диссертации. Представленная к защите диссертация «Глубинная поэтичность как фактор музыкального мышления Ф. Шопена» является завершённой научно-квалификационной работой, соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства № 842 от 24.09.2013 г., в действующей редакции). Автор диссертации — Дин Лулу — заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по научной специальности 5.10.3 Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

12 мая 2026 года
Красногорова Ольга Альбертовна
кандидат искусствоведения, профессор,
первый проректор – проректор
по учебно-воспитательной
работе и развитию,
заведующая кафедрой фортепиано,
профессор Академии
хорового искусства имени В.С. Попова

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Академия хорового искусства имени В.С. Попова»
125565, Москва, ул. Фестивальная, д. 2
Тел. организации: (8495) 133-77-87
e-mail организации: info_axu@mail.ru
веб-сайт организации: www.axu.ru
личный адрес электронной почты: vicerektor_axu@mail.ru

Подпись

Удостоверяю

Начальник отд. кадров

Красногорова О.А.
Моткова Е.И.
